

УДК 821.111.131

Кальницкая Виолетта Борисовна

Кандидат филологических наук, доцент

*Харьковский национальный медицинский университет***ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ НАЗВАНИЙ ПОЗДНИХ РОМАНОВ ГРЭМА ГРИНА**

В статье выявлено, что название в романах Грэма Грина выполняет несколько функций, основными из которых являются описательная, которая дает общее представление о содержании книги, и коннотативная, задача которой состоит в том, чтобы вызвать различные культурно-исторические и социокультурные ассоциации, привлечь внимание читателя и заинтересовать его. Проанализировано, что для названий поздних романов писателя характерна смысловая многозначность. Выявлено, что полисемантичность названий поздних романов Грина основана на коннотативности и функции привлечения читательского интереса, что является свидетельством мастерства писателя, а так же гуманистически ориентированных эстетических принципах его творчества.

Ключевые слова: поэтика, паратекст, название, роман, Грэм Грин

Сюжетно-композиционная организация художественного текста является важнейшим структуро- и смыслоорганизующим элементом произведения как эстетически завершенного целого. В этом аспекте поздние романы Грэма Грина, как в отдельности, так и особенно в своей совокупности, практически не рассматривались.

В структуре композиции поздних романов Грэма Грина важная роль принадлежит паратекстуальному комплексу, который включает в себя такие эстетически значимые элементы, как название романа, эпиграф, посвящение или посвящение-обращение к читателю, уведомление, то есть все то, что в нарратологии принято именовать паратекстом. Паратекст является своего рода пороком романа, с которого приоткрывается перспектива его смыслового содержания, и ориентиром в его постижении.

Первым в ряду паратекстовых указателей-ориентиров, помимо имени автора, стоит название произведения. Согласно современным нарратологическим представлениям, название произведения играет основную роль в привлечении к нему читателя. В самом деле, можно говорить о названиях, которые привлекают, и названиях, которые отталкивают, удивляют или шокируют, очаровывают или вызывают скуку. Название произведения – это, по сути, первый структурный элемент, открывающий книгу и задающий горизонт ожидания, который раскрывается и уточняется в процессе чтения. Сам Грин по свидетельству И. Клоэтта, «придавал большое значение названию книги и эпиграфа. Выбрав то и другое, он уже представлял – в общих чертах – каков будет сам роман» [9, с. 194]. В этой связи показательным является упоминание о том, что Грин очень сожалел по поводу изменения американским издателем названия романа «Сила и слава» на «Извилистые пути», так как это, «по его мнению, не соответствовало духу книги» [9, с. 194]. На предложение же изменить название «Путешествие с тетужкой» на «Моя тетья Августа» Грин ответил, что скорее «предпочтет сменить название, чем согласится изменить название романа» [9, с. 194].

Значимость названия определяется рядом выполняемых им функций, которых нарратологи выделяют, по меньшей мере, четыре. Первая из них – функция идентификации: название, как правило, предстает как собственное имя произведения, как своего рода его удостоверение личности, зачастую даже не требующее имени автора (например, «Илиада», «Божественная комедия», «Декамерон»).

Вторая функция названия – описательная, дающая общее представление о содержании книги, ее форме, а иногда о том и другом.

Следующая функция названия – коннотативная, вызывающая различные ассоциации, генерируемые названием и степенью его соотнесенности с предшествующими текстами и

культурно-историческими реалиями (например, «Удовольствия и слезы Оливье Кроморна» М. Турнье, напоминающие «Удовольствия и дни» М. Пруста). И, наконец, четвертая функция – функция соблазна, или завлечения (привлечения внимания, пробуждения интереса), одна из важнейших в категории названий. Она может проявляться через звучность или необычность названия, через его чрезмерную длину («Пантагрюэль, король дипсодов, показанный в его доподлинном виде со всеми его ужасающими деяниями и подвигами» Ф. Рабле) или краткость («Огонь» А. Барбюса), через обращение ко вкусам широкой публики («Любовник» М. Дюра) или же к темам порока («Жюльетта, или торжество порока» де Сада) и т.д.

Продуктивным моментом при анализе названий представляется предлагаемая Ж. Женеттом очень обстоятельная классификация описательной функции. Он выделяет названия «тематические, то есть относящиеся к содержанию текста (о чем там говорится?), либо формальные, или рематические, то есть относящиеся к характеру самого текста и к тому типу дискурса, который он экземплифицирует» [8, с. 476]

Тематические названия в свою очередь делятся на буквальные (отсылающие к центральному сюжету, например, «Война и мир» Л. Толстого); метонимические (связанные с определенным элементом или персонажем, например, «Три мушкетера» А. Дюма); метафорические (символически обозначающие содержание, например, «Красное и черное» Ф. Стендаль) и антифрастические (иронически представляющие содержание, например, «Радость жизни» Э. Золя).

В типе рематических названий различают генетические (четко указывающие на отношение к тому или иному жанру, например, «Комический роман» П. Скаррона), парагенетические (отсылающие к более общему формальному признаку, например, «Декамерон» Дж. Бокаччо). Существуют также смешанные названия, указывающие на одновременное наличие и тематических, и рематических элементов (например, «Книга смеха и забвения» М. Кундеры, название которой указывает на содержание – «любовь и забвение» и на форму – «книга») и названия двусмысленные (амбивалентные), когда невозможно определить, идет ли речь о форме (жанре) произведения или о его содержании («Страница любви» Э. Золя).

В этом плане названия поздних гринговских романов представляют несомненный интерес. Так, уже название первого из этих романов, «The End of the Affair» (1951) [11] содержит в себе множество возможных смыслов, поскольку слово «affair» в английском языке обозначает «дело», «занятие», «роман», «любовная история», «интимные отношения», «дуэль», что привело к нескольким вариантам его названия в русском переводе: «Конец дела», «Конец одной истории», «Конец одной любовной связи», «Конец одного романа» (последнее название стало каноническим благодаря переводу Н. Л. Трауберг) [1].

Вследствие этого определение описательной функции названия вызывает значительные сложности. Безусловно относясь к категории тематических названий, оно одновременно содержит в себе смыслы и таких ее подвидов, как буквальные, метонимические и метафорические, что повышает его коннотативную ценность и одновременно выполняет функцию привлечения читательского интереса. Таким образом, название данного романа является и заманчивым приглашением к чтению, и способом формирования горизонта ожидания.

Такая же ситуация характерна и для названия следующего романа – «Тихий американец» (1955) [5]. Подобно названию предыдущего романа, его описательной функции также присуща многозначность: здесь и прямая отсылка к содержанию (один из протагонистов – американец), и антифрастический (через парадокс соединения понятия «тихий» с понятием «американец»), и метонимический, и метафорический смыслы. Смысловой парадокс, заключенный в названии одновременно выполняет коннотативную и завлекающие функции.

К антифрастическому варианту описательной функции можно отнести и название романа «Наш человек в Гаване» (1958) [2], которое содержит в себе и коннотативную (отсылка к устойчивому выражению из шпионско-детективного мира) и завлекательную функцию, усиленную жанровой дефиницией «развлекательный роман».

Многозначно и название романа “A Burnt-Out Case” (1961) [10], имеющее такие варианты перевода: «Ценой потери» [6] (канонический перевод Н. А. Волжиной), «Безнадежный случай», «Перегоревший». Его можно отнести к метафорической разновидности описательной функции. Смысловая многозначность выполняет и коннотативную функцию, и функцию завлекающую, пробуждающую интерес необычным словосочетанием.

Данные характеристики, выявленные для названий первых четырех романов, в большей или меньшей мере присущи названиям и всех остальных поздних романов Грина. Отчетливо выраженное метафорическое начало заключено в романах «Комедианты» (1966) [2], «Почетный консул» (1973) [3], «Человеческий фактор» (1978) [7], «Капитан и враг» (1988) [3]. В то же время в каждом из них содержится коннотативная и завлекающая функции, определяемые полисемией понятий и словосочетаний данных названий.

Названия двух романов – уже упоминавшийся «Конец одного романа» и «Путешествия с моей тетушкой» (1969) [4] – могут быть отнесены к группе амбивалентных названий, поскольку содержат указания и на жанровую форму («роман», «путешествие») и на содержание, причем сложно определить, идет ли речь о первом или втором компоненте.

Название романа «Доктор Фишер из Женевы, или Ужин с бомбой» (1980) [2] относится к группе метонимических названий с ярко выраженной завлекающей функцией (дихотомия названия и его длина). Что касается названия романа «Монсеньор Кихот» [3], его буквальное значение (прямая отсылка к содержанию) явным образом сопряжено с коннотативной функцией (аллюзия на «Дон Кихота» Сервантеса) и вытекающей из этого обстоятельства функцией завлекающей.

В целом, думается, можно говорить об определенной системе устойчивых признаков, характерных для названий поздних романов Грина. Это прежде всего их полисемантность, коннотативность и функция привлечения читательского интереса, что свидетельствует, с одной стороны, об изобретательности и мастерстве писателя, а с другой – о гуманистически ориентированных эстетических принципах его творчества.

Література:

1. Грин Г. Конец одного романа / Грэм Грин; [пер. с англ. Н. Трауберг] // Иностранная литература. – 1992. – №6. – С. 146-226.
2. Грин Г. Наш человек в Гаване; Комедианты; Доктор Фишер из Женевы или ужин с бомбой: Романы / Грэм Грин; пер. с англ. – М.: Эй-Ди-Лтд, 1994. – 574 с.
3. Грин Г. Почетный консул; Капитан и враг; Монсеньор Кихот: Романы / Грэм Грин; Пер. с англ. - М.: «Эй-Ди-Лтд», 1994. – 558 с.
4. Грин Г. Стамбульский экспресс; Путешествия с моей тетушкой: Романы / Грэм Грин; пер. с англ. – М.: Эй-Ди-Лтд, 1994 – 462 с.
5. Грин Г. Тихий американец: Роман / Грэм Грин. Перев. с англ. Е. Гольшовой и Б. Изакова. – М.: Иностран. лит., 1956. – 190 с.
6. Грин Г. Ценой потери: [романы] / Грэм Грин; [сост. и вступ. ст. В. Топорова; пер. с англ. Н. Трауберг, Н. Волжиной, Т. Кудрявцевой]. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009. – 607 с.
7. Грин Г. Человеческий фактор: Роман / Г. Грин; [пер. с англ. М. Осинцевой]. – М.: «Международные отношения», 1989. – 272 с.
8. Женетт, Жерар. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. / Жерар Женетт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 944 с.
9. Клоэтта И. Моя жизнь с Грэмом Грином. В поисках начала: фрагменты книги / Ивонна Клоэтта; [пер. с франц. Е. Клоковой] // Иностранная литература. – 2009. – №3. – С. 176-212.
10. Greene, G. A burnt-out case / Graham Greene. – L.: Penguin Classics, 1992. – 208 p.
11. Greene, G. The end of the affair / Graham Greene. – L.: Penguin Classics, 2004. – 192 p.